

UOT 94

СЛОВАКИ И АЗЕРБАЙДЖАН В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

ДАНИШ МИРОСЛАВ*, РЫБАР ЛУКАШ**

*Коменского Университет в Братиславе, Словакия

**Коменского Университет в Братиславе, Словакия

miroslav.danis@uniba.sk, lukas.rybar@uniba.sk

В статье рассматриваются контакты словаков с Азербайджаном, в основном в XIX – начале XX века. В этом времени многие торговцы из Центральной Европы, включая территорию современной Словакии, отправлялись в регионы Южного Кавказа. Они были прежде всего торговцами с лечебными масляными продуктами, офенями и дротарами. Свои изделия они продавали на кавказских и азербайджанских рынках. Специальный раздел статьи посвящен словацкому преподавателю Петру Тврдому из города Жилина и Матушу Фило, который в качестве директора филиала нефтяной компании братьев Дочаровых проработал несколько лет в Баку и оставил нам свои воспоминания, опубликованные в словацкой газете «Народне новины».

Ключевые слова: Словакия, Азербайджан, Баку, торговля, лечебные масла

Словацкая и азербайджанская истории впервые символически соприкоснулись во времена Древнего Рима, в состав которого входили оба наши региона, хотя и находились почти на противоположных концах его территории. Безусловно, стоит упомянуть о том, что со времен римской империи в азербайджанском Гобустане сохранилась римская надпись 84-96 гг., а в Словакии – надпись на тренчанской скале 178-179 гг. н.э., а также целый ряд римских полевых лагерей за пределами известного «Римского вала» [1, 76-79; 12]. Наши территории эпизодически контактировали и в эпоху средневековья, когда Европа, стремясь отвлечь османскую угрозу, мобилизовала все силы против усиливающейся турецкой агрессии. Тогда возникали так называемые антиосманские коалиции, в рамках которых неоднократно происходили дипломатические переговоры между венгерскими государями и шахами державы Ак-Коюнлу, позже государства Сефевидов, которые, естественно, сопровождались установлением экономических отношений [2, 263].

Более оживленными словацко-азербайджанские контакты становятся в XIX и начале XX веков, когда появляются первые выходцы из Словакии, которые проводят в Азербайджане уже довольно долгое время.

К 1829 г. относится известие о научной экспедиции на Кавказ и в Малую Азию Яна Карола Беше (29.08.1765, Гурбаново – 1838 г., Будапешт), которую он предпринял совместно с известным немецким естествоиспытателем А. Гумбольдтом. Описание этого путешествия содержится в изданной в 1838 г. в Париже работе «Voyage en Crimée au Caucase, en Georgie, en Arménie, en Asie-Mineure at a Constantinopole en 1829 at 1830» [13, 239]. Хотя и символически, но тем более интересно, выглядят отношения двух крупных интеллектуалов первой половины XIX столетия, Михала Балудянского (1769-1869) из селения Вишна Олшава у Строквова и Мирзы Джафара Топчибаева (1790-1869) из Гянджи [5, 74-88]. Они встретились около 1819 года в Петербурге, являясь преподавателями Главного педагогического института, и стояли у основ Санкт-Петербургского университета: М. Балудянский как правовед и экономист, а М. Топчибаев – как ориенталист и филолог.

В рамках научных контактов в последней четверти XIX столетия на юге России и на Кавказе работал в качестве советника по борьбе с филлоксерой виноградной зоолог и медик Гейза Хорват из Чешейовиц (1847-1937). Результаты своей работы он публиковал в российском специализированном журнале «Вестник виноделия». Он являлся членом многих научных обществ, а с 1884 г. был членом Российского общества естествоиспытателей [14, 390-391].

Очевидно, большое значение с точки зрения словацко-азербайджанских отношений имела деятельность словацких бродячих торговцев лечебными маслами, офеней и дротарей, которые с конца XVIII в. торговали лечебными мазями, пряностями и изделиями из проволоки почти по всем континентам [8, 172]. Примечательно, что при этом они продавали шафран, выращенный в Словакии, культивированием которого в течение столетий славился также и Азербайджан. Поскольку пути словацких офеней проходили и по закавказским областям, то можно предполагать, что здесь они пополняли запасы шафрана, которым потом и торговали по всей территории царской России и далеко за ее пределами. Имеем информации об их путешествиях в Закавказье и Персию. Постепенно словацкие бродячие торговцы богатели и начали открывать торговые дома по всей России, в частности в Туркестане (Йозеф Галама), в Бухаре (Ян Духай), в Баку (Матуш Чилло) [6, 332]. К торговцам маслами и офеням в течение второй половины XIX века присоединились дротари – в основном выходцы из Оравы, Кисуц и Турца. Дротари оседали в таких российских городах как Москва, Киев, Ростов на Дону, а также Владикавказ, Тбилиси, Баку и даже Владивосток. Им удалось здесь закрепиться в качестве поставщиков военного снаряжения, например, во время русско-турецкой, русско-японской и первой мировой войн, они производили изделия для развивающейся нефтяной промышленности, принимали участие в строительстве железных дорог. Дротари производили весьма широкий assor-

тимент товаров: от мышеловок и птичьих клеток до хвостовых фонарей поездов и медных сепараторов. В их мастерских находили работу десятки словацких дротарей, а также рабочих других национальностей. Одним из крупнейших дротарей- предпринимателей с конца XIX в. в Баку и Тбилиси являлся Йозеф Белонь, который владел несколькими мастерскими, где производился широкий ассортимент изделий из проволоки и жести. В начале XX века у него работало около 100 рабочих, в том числе 20-30 бродячих дротарей. С начала первой мировой войны он работал преимущественно для нужд армии (кружки, котелки, футляры для противогазов и т.п.). Мастерская в Баку, которой он владел совместно с Иваном Кноциком, и в которой работало около 50 человек, ориентировалась на изделия для нефтяной промышленности. Нарастание революционных настроений в стране коснулось и его мастерской в Тбилиси, где в 1916 г. прошли забастовки за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. После войны он вернулся в Словакию, в родное селение Велке Ровне, где и умер в 1935 г. В Баку продавались также дротарские изделия Йозефа Голаника-Бакеля, который был известен, прежде всего, производством предметов прикладного искусства из проволоки [6, 105, 108, 111, 161-162, 166; 8, 83; 13, 200; 14, 357].

В рамках предпринимательской деятельности дротарей в Азербайджане оказались еще два Словака, которые работали здесь на заметных административных и технических должностях. Рудольф Крупец (10.04.1840, Банска Быстрица – 18.11.1913, Жилина) окончил в России гимназию и технический институт. В 1861-1880 гг. он в качестве инженера-строителя участвовал в строительстве железной дороги Кутаиси-Баку, а затем являлся пайщиком Закаспийской железной дороги. В 1885 г. он вернулся в Словакию, где стал соучредителем Национального дома в Мартине [15, 278; 16, 8; 17, 1-2]. Здесь же он основал банк «Гатрабанака» и стал его первым директором - (1885-1890). В качестве высокопоставленного чиновника, в последствии начальника финансового управления и казначея Кавказа работал также Алоиз Куруцар (09.04. 1869, Велке Ровне - ?) [6, 182-187; 15, 315].

С конца XIX столетия мы встречаемся с многочисленными ходатайствами словаков о предоставлении российского гражданства, что давало возможность занятия предпринимательством на постоянной основе. О предоставлении гражданства просил, например, Петер Фило, отец которого Игнац уже жил и умер в России. Из этой же семьи происходил и брат Петра, Матуш. О его деятельности в Баку и Средней Азии свидетельствуют его записки и статьи, относящиеся ко второй половине XIX и началу XX вв. Свои наблюдения он регулярно публиковал в 1885-1904 гг. на страницах журнала «Словенске погляди» и газеты « Народние новини», распространяя в словацкой среде сведения о далеких восточных странах.

Матуш Фило родился 21 февраля 1852 г. в Валче, деревеньке недалеко

от Турчанского святого Мартина. Из Валчи и в целом турчанского края происходило много бродячих торговцев маслами и дротарей, которые предпринимали деловые поездки по разным регионам Европы и Азии. Во второй половине 19 века бродячие торговцы из Турца имели уже 200-летнюю традицию. К ним относился и Игнац Фило. Продолжателем его дела был и его сын Матуш, который рос без отца, поскольку еще до его рождения Игнац был убит в одной из своих поездок, по всей видимости, разбойниками- «татарами», недалеко от Ленкорани в Закавказье.

Основную школу М.Фило посещал в Валче, а затем продолжил учебу в немецком реальном училище в Кремнице. Как наследник семейной купеческой традиции, он с молодых лет учился ремеслу. В 17 лет с коммерческими целями он посетил Киев, о чем мы узнаем из статьи «Заднепровье», которую он отправил в «Народные новости» в 1887 г. Это была его первая поездка в Россию в качестве ученика торговца. После получения опыта и навыков в торговле он смог, наконец, отделиться. Второй раз в царскую Россию он отправился в 1878-1879 гг. уже самостоятельно. За это время он успел жениться, взяв в 1878 г. в жены Анну, урожденную Орсаг. По возвращении отправился в следующую торговую поездку – в Варшаву. Оттуда он путешествовал через Украину до Воронежа, а потом обратно в свой родной Турец. О его торговых путешествиях по России мы узнаем из путевых заметок, которые вначале были опубликованы в 1887 г. под названием «Словацкий торговец в России» в 6-12 номерах журнала «Словенские погляди», а в 1888 г.- как отдельная книжная публикация из журнала на средства «Типографского акционерного союза в Турчанском Святом Мартине» Последний раз его записки в форме книги вышли в 1971 г. под названием «Беспокойная кровь» в Мартине.

Матуш Фило в родной деревне Валча не задержался и уже в мае 1882 г. уехал на Кавказ, где провел какое-то время в Пятигорске и на Кубани в качестве торговца. Туда к нему в 1883 г. приехала жена Анна с двумя дочерьми, старшей Анной и младшей Антонией. В 1884 г. вся семья переехала в туркменский Ашхабад, где провела два года, в течение которых М. Фило успел посетить многие среднеазиатские города и районы. Впечатления от этих путешествий он добросовестно записывал и постепенно публиковал в «Народных новинах» в 1885-1886 гг. М.Фило замечал не только природные красоты, но и общественные, культурные и политические особенности этих регионов. Из Ашхабада в 1886 г. М. Фило отправился на Украину, где три года работал как управляющий в Войтове недалеко от Киева, а потом как арендатор пивоваренного завода в Журавке. Летом 1889 г. работа на несколько месяцев привела его на Кавказ. Перед Рождеством того же года он вернулся в Киев. В своих статьях он упоминал т.н. «словацких казаков», сыновей словацких матерей, вышедших замуж за казаков, живущих на Кавказе. В 1894 г. он оставил пивоваренный завод в Журавке и устроился на работу на предприятие оптовой

торговли в Варшаве. Осенью 1894 г. предпринял поездку на Кавказ в Баку, о чем мы узнаем из его статьи «Военно-грузинская дорога», опубликованной в «Народных новинах». Причины его поездки неизвестны. Потом он вернулся в Варшаву. Однако и там он надолго не задержался и уже спустя год отправился в круиз по Волге до Астрахани. Во время поездки он останавливался в городе Саратов, где встретил соотечественника Йозефа Дочара, торговавшего керосином. Нефтяное предприятие здесь создал еще его отец с братьями (Имрих, Юрай и Микулаш) на деньги, заработанные на производстве проволоки и металлической посуды в России [6, 185-193; 7, 44, 181; 13, 484; 19, 344]. В 1860 г. они купили на Апшеронском полуострове нефтяной источник, а позже и нефтяные поля, где построили завод по переработке нефти в Баку. Это была первая фабрика по очистке нефти. Большинство населенных пунктов они обеспечивали керосином и маслом, а нефть экспортировали, в том числе и в США. Дело продолжил один из сыновей Дачара Йозеф, которого и встретил М.Фило.

Для М.Фило это была судьбоносная встреча, поскольку Дочар предложил ему выгодное место управляющего своим предприятием в Баку. Недостаток денег и необходимость поиска работы заставили его принять это предложение. После возвращения из Астрахани в Варшаву летом 1895 г. он вместе с семьей переехал в Баку, где провел следующие девять лет. В 1897 г. умерла его жена Анна. После ее смерти М.Фило некоторое время молчал и в «Народные новины» ничего не писал. Поскольку его детям нужна была материнская забота, через год после смерти супруги он вновь женился на молодой 24-летней Антонии Бакошовой из Словакии. Через некоторое время он опять взялся за перо и написал несколько интересных статей о жизни в Баку. После мирового экономического кризиса 1900-1903 гг. общая добыча и производство нефти в Баку значительно снизились, что повлияло и на дальнейшие планы М.Фило. В 1904 г. он на некоторое время уехал к своим родственникам в Каварзар под Самаркандом, а потом в Ашхабад. Оттуда он отправил в «Народные новины» несколько статей (опубликованы в ряде номеров в 1904 г.), в которых описал свои впечатления от района Средней Азии. Эти заметки были последними. С того момента он перестал писать, и о его жизни известно только из вторичных источников. В конце 1904 г. он возвратился назад в Баку. Сложная политическая и экономическая ситуация заставили его уехать в Америку. Но до того, как покинуть Европу, он еще успел навестить родной Турец, а в 1906 г. вместе со своими двумя детьми от первого брака, Антониной и Александром, отправился в Америку. Его вторая жена Антония оставалась в Баку до 1918 г. и прямо перед концом Первой мировой войны возвратилась в Словакию. Матуш Фило с детьми осел в Питтсбурге. О его дальнейшей жизни сохранилось мало информации, поскольку в 1904 г. он окончательно завершил свою литературно-публицистическую деятельность. Не известна и точная дата его смерти, но из переписки и сооб-

щений его родственников, Гадрабовцов, известно, что умер он в 1913 г.

Во время своего девятилетнего пребывания в Баку Матуш Фило написал несколько статей, которые были опубликованы в «Народных новинах». Первая информационная статья, касавшаяся Баку, под названием «Нефтяные источники в Баку» была напечатана 7 декабря 1895 г. в № 144. В ней помимо описания нефтяных источников и промысла он упомянул и о развитии нефтяного предприятия Дочаров в Баку. По словам М.Фило, это был «... первый завод по очистке нефти в бакинском регионе». Нефть из Баку продавалась не только в России, но и в Персии и Азии. В этой же статье он написал, что женскую гимназию в Баку возглавляет словак Петер Тврдый (29.06.1850 г. Жилина – 24. 02. 1935 г. Миява) из Жилины [4; 10, 25-27]. После исключения в 1872 г. за «панславизм» из университета в Пеште, в 1874 г. П. Тврдый вместе с 13 профессорами и студентами словацкой национальности уехал по приглашению российского Министерства народного просвещения в Петроград, где окончил курс классической филологии [11]. В 1874-1877 гг. был стипендиатом историко-философского факультета университета в Петрограде, где сдал экзамены по греческому, латыни и русскому языкам и истории, получив диплом профессора. Затем работал в гимназии в Херсоне (1877-1881). В 1881-1890 гг. преподавал в Ереване, одновременно работая и как школьный инспектор. В 1890-1895 гг. был инспектором в реальном училище в Баку, а в 1895-1896 гг. стал директором женской гимназии в Баку. В 1869 г. по состоянию здоровья ушел на пенсию и жил в Одессе, работая профессором местной гимназии и консультантом в городской библиотеке. Его супругой была Лидия Карловна, урожденная Дигби. В 1885 г. у пары родился сын Владимир (математик, физик, доцент университета), в 1887 г. – сын Цирил, в 1892 г. – сын Андрей, а в 1890 г. дочь Хелена. Цирил и Андрей трагически погибли в 1908 г. (будучи студентами, совершили самоубийство). С 1908 г. П. Тврдый жил у сына в Измаиле. В 1909 г. переехал в Одессу, которую в 1919 г. заняли большевики. После того, как у него было отобрано все имущество, он решил уехать с чехословацкими легионерами в ЧСР, вернувшись в 1920 г. в Словакию.

В рамках своей педагогической практики он продвигал концепцию среднего образования для девочек. Будучи директором одной из первых женских гимназий в Баку, он учредил дополнительный т.н. высший женский курс, где впервые в России ввел для девочек изучение латыни. Он разработал необходимые для обучения учебник, пособие и методику изучения классических языков. В 1886 и 1893 гг. Петер Тврдый был награжден Орденом св. Анны соответственно 3 и 2 степени, в 1889 г. – Орденом св. Станислава 3 степени, в 1896 г. – серебряной медалью Александра III, и в том же году был возведен в дворянское достоинство с титулованием «превосходительство».

Матуш Фило в своих воспоминаниях часто упоминал о присутствии

словаков не только в Баку, но и других краях Закавказья. В апреле 1897 г. он опубликовал еще одну статью, в которой описал огромный пожар на нефтяных полях, вспыхнувший южнее Баку на побережье Каспийского моря в месте, называемом Биби-Хейбат (*Bibiheybat*). По его словам, этот пожар стал «световым зрелищем» для жителей Баку. Как подчеркивал М.Фило: «... Этот пеклу подобный пожар так приковывал к себе зрителей, что человек, сам не желая этого, мог глядеть на него и 24 часа ... Недаром люди ходили смотреть на этот пожар ... Прежде всего, богатые бакинцы часто приезжали сюда поглазеть». Развитие нефтяной промышленности сопровождалось и такими событиями, которые хотя и приносили убытки собственникам нефтяных скважин, но, с другой стороны, привлекали внимание тамошних жителей и даже перо словака.

После смерти жены Матуш Фило надолго замолчал. Казалось, что он совсем перестанет писать, но в начале 1901 г. в номерах 27-29 и 37-38 «Народних новин» появились его новые заметки «Нефтяные источники в районе Баку на Кавказе» и «Зарисовка из Баку». В обеих статьях он подробно описал город и его отдельные части. Интересно упоминание о поселке Сураханы, о его серных залежах и храме огнепоклонников Атешгях (*Atəşgah*), которые и сегодня привлекают иностранных туристов. Следующая статья М.Фило была опубликована в «Народних новинах» № 124 от 8 октября 1903 г. под названием «Неслыханный пожар», где был описан большой пожар, во время которого горело шесть нефтяных источников и несколько нефтяных складов. Вскоре появилась еще одна статья в № 1 от 2 января 1904 г. под названием «Из Баку» [18]. В ней автор представил город как крупный экономический и культурный центр. Упомянул и об известном азербайджанском нефтяном магнате Г. Тагиеве, снискавшем себе в то время доброе имя не только как нефтепромышленник, но и меценат, финансово поддерживающий культурное развитие Баку. Не забыл М.Фило и об истории края. Его историческое значение он очень хорошо знал, о чем свидетельствуют и его слова: «... Исторически доказано, что туда приходили народы, переселявшиеся из Азии в Европу, поскольку только так можно было обойти в то время еще непроходимые кавказские горы и Каспийское море, лежащие у переселенцев на пути» [7, 196]. Упомянул и известные исторические постройки, такие как Бакинская крепость, ханский дворец, известный сегодня как Дворец Ширваншахов, Девичья башня, стоящая на самом побережье Каспийского моря. Во время его пребывания в Баку в городе проходили археологические раскопки, о которых М.Фило тоже не забыл. В январе 1904 г. «Народни новини» опубликовали короткую заметку М.Фило в рубрике «Письма», в которой он рассказал о финансовых инвестициях Ротшильдов в бакинский нефтяной промысел и нечестных способах получения ими концессий на добычу нефти. Это была последняя заметка о Баку, опубликованная в «Народних новинах». 23 сентября 1904 г. в ней появилась статья под названием

«Причины бесчинств в Баку», где описывались беспорядки, возникшие среди рабочих нефтяных заводов. М.Фило не был автором этой статьи, но скорее всего эти социальные и политические волнения повлияли на его окончательное решение перестать писать и навсегда покинуть Баку.

Будучи многолетним управляющим нефтяного предприятия, М.Фило стал специалистом в этой области. Он прекрасно знал среду, развитие нефтяной промышленности, торговли и конъюнктуры, что отразил и в своих статьях. Поскольку по роду службы он часто бывал прямо в местах добычи нефти, то очень хорошо изучил опыт работавших там людей. Значительную часть своих статей он посвящал описанию бурения нефтяных скважин, способам добычи и переработки нефти. Эти описания были богаты деталями о тогдашних технических инструментах, специальных методах и механизмах, используемых при бурении и извлечении нефти из подземных месторождений. Это подтверждает, что М.Фило отлично разбирался в нефтяной сфере, и его статьи могут помочь более подробному изучению истории развития нефтяной промышленности.

В своих статьях М.Фило обращал внимание и на этнографию региона. Местных жителей – азербайджанцев, которые составляли большинство населения, он называл «татары». Этот термин он перенял, скорее всего, от тамошних русских, которые так называли тогда жителей бакинской области. По словам М.Фило, в городе помимо «татар» и русских жили также армяне, грузины, поляки, немцы, персы, лезгины и даже словаки. Все эти народности отлично уживались друг с другом и дружно сосуществовали. В двух словах М.Фило упоминал некоторые «татарские» традиции в кулинарии, одежде и развлечениях. Татар вместе с армянами он описал как хороших торговцев, которые «... и евреев оставляют далеко позади» [7, 226]. О бакинских азербайджанцах или «татарах» он написал, что «... они очень живые, здоровые и веселые люди. Есть у них только один недостаток – они слишком горячие и вспыльчивые» [7, 227]. Упомянул и их пристрастия в культуре и традициях: «Татары любят посещать театр... Строго придерживаются древних обычаев» [7, 227]. Публикации М.Фило отражают многие аспекты общественной, культурной, экономической и политической жизни Баку.

Его публицистические статьи по итогам путешествий и жизни в Закавказье, России и Средней Азии являются важным источником изучения этих территорий не только в любительской, но и научной среде. Деятельность М.Фило, Дочаров, Тврдого и других выходцев из Словакии в Баку на рубеже 19-20 веков подтверждает участие словаков в экономической, общественной и культурной жизни Баку, которое, однако, недостаточно изучено и до сих пор является предметом исторических и архивных исследований.

Во время Первой мировой войны и сразу после ее окончания в рамках формирования чехословацкого корпуса в России находилось более 10

тысяч словаков, многих из которых судьба забросила в Закавказье и Среднюю Азию. К примеру, Ян Шульц попал в плен к русским и по окончании войны преподавал русский язык в таджикской школе в Самарканде. После возвращения домой он преподавал в специальных средних школах в основном стенографию. Многие легионеры работали в Баку на основе дротарской традиции и благодаря связям довоенного периода.

Эпизодически, но этим и интереснее, появляется информация о деятельности в конце 19 – начале 20 веков компании Альфреда Нобеля как в Братиславе, так и в Баку. В Братиславе в 1874 г. она основала завод по производству динамита, который очень быстро стал лучшей по оснащению фабрикой в Европе, снабжавшей взрывчатыми веществами предприятия А.Нобеля по всему миру. Применялись они, прежде всего, в шахтерском деле и строительстве и более чем вероятно, что в то время существовала экономическая взаимосвязь завода в Братиславе с нефтяными проектами А.Нобеля на Апшеронском полуострове в Баку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев К.Т. Античные источники по истории Азербайджана. Баку: Элм, 1987, 132 с.
 2. Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами. Баку: Бакинский Университет, 1991, 262 с.
 3. de Besse J.-Ch. Abrége de la grammaire turque.. et un petit vocabulaire francais, turc et hongrois. Budapest: 1838, 172 s.
 4. Beňadik J. K. Peter Tvrďý. Prievidza: 1970, 112 s.
 5. Daniš M.M. Baluďanský a jeho účasť na reformách ruského právneho systému v prvej polovici 19. storočia. In Acta iuridica Sladkoviciensia III. Právnické štúdie. Sládkovičovo: 2012, s. 74-88.
 6. Ferko V. Svetom moje svetom. Slovenskí drotári doma i vo svete. Bratislava: Tatran, 1978, 336 s.
 7. Filo M. Nepokojná krv. Martin: Matica Slovenská, 1971, 240 s.
 8. Hroziencič J. Turčianski olejkári a šafraníci. Bratislava: Tatran, 1981, 169 s.
 9. Janota D. Poznali celý svet. In Kapitoly z kysuckého novoveku. Čadca: OOS, 1976, 99 s.
 10. Klačko R. Slovenskí profesori v Rusku. Peter Tvrďý. In Sborník Spolku profesorov Slovákov. 3/1924, č.1, s. 25-27.
 11. Matula V. Emigrácia slovenských intelektuálov do Ruska v 60.-70.tych rokoch 19. storočia. In Zborník FFUK, Historica 22, Bratislava: 1971, s. 103-114.
 12. Novotný B. Slovom a mečom. Slovensko v rímskej dobe. Martin: 1995, 152 s.
 13. Slovenský biografický slovník. Zv. I. Martin: Matica slovenská, 1986, 539 s.
 14. Slovenský biografický slovník. Zv. II. Martin: Matica slovenská, 1987, 589 s.
 15. Slovenský biografický slovník. Zv. III. Martin: Matica slovenská, 1989. 447 s.
- Периодика**
16. Matičné čítanie, 9/1976, с. 8. № 16.
 17. Národné noviny, 20.11.1913, № 44.
 18. Národné noviny, 1894, № 136-137.
 19. Domová pokladnica. Bratislava: Pôdohospodárske vydavateľstvo, 1971, 536 s.

SLOVAKLAR VƏ AZƏRBAYCAN XIX VƏ XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ

DANIŞ MİROSLAV, LUKAŞ RIBAR

XÜLASƏ

Elmi məqalədə XIX əsrin sonu – XX əsrin əvvəllərində slovakların Azərbaycanla əlaqələri öyrənilir. Bu dövrdə Mərkəzi və Şərqi Avropa ölkələrindən olan bir çox tacirin Cənubi Qafqazın təbii sərvətlərinə görə aparıcı ölkəsi olan Azərbaycana olan marağı bugün də öz aktuallığını qoruyur və çapa təqdim olunan elmi məqalə bu baxımdan olduqca əhəmiyyətli bir mövzuya toxunur. Məqalədə sənədlər, yeni mənbələr və elmi ədəbiyyatlar əsasında XIX əsrin sonu – XX əsrin əvvəllərində slovakların Azərbaycanla ticarət əlaqələrinin tarixi araşdırılır, bu əlaqələrin təkcə ticarət xarakterli olmadığı sübut olunur, tanınmış pedaqoqlar – Peter Tvırdı və Matuş Filonun Azərbaycan mədəniyyəti və tarixi memarlığı haqqında məqalələri təhlil olunur və ilk dəfədir ki, elmi dövriyyəyə gətirilir.

Açar sözlər: Slovakiya, Azərbaycan, Bakı, ticarət, müalicəvi yağlar

SLOVAKS AND AZERBAIJAN IN 19TH AND EARLY 20TH CENTURY

MIROSLAV DANIS, LUKAS RYBAR

SUMMARY

This study deals with the contacts of Slovaks with Azerbaijan, basically in 19th and early 20th century. Many Central European merchants, some of them from the Slovak territory, traveled to the South Caucasus region. Mostly they were oil peddlers and tinkers who offered their products on the markets of Azerbaijan. A special section of paper is focused both on stay of teacher Peter Tvrdý in Baku and Matúš Filo, who as a director of the branch of the Dočár brothers' oil company spent several years in Baku and left notes regularly published by the Slovak newspaper Národné noviny.

Keywords: Slovak, Azerbaijan, Baku, trade, oil peddlers